

Е. С. Суван-оол

ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Теоретически обосновывается значимость текстовой компетентности как обязательного условия профессиональной подготовки высокого уровня в контексте компетентностного подхода. Уточняется структура профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков, интегрирующим компонентом которой представляется профессиональная текстовая компетентность, выступающая базой для реализации языковой, коммуникативной, текстообразующей, технической, личностно-психологической профессиональных компетенций переводчика в рамках двух языков.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная компетентность переводчика, текстовая компетентность, текстовая деятельность, профессиональная текстовая компетентность.

После вхождения России в Болонский процесс существующее долгие годы ЗУНовское образование, нацеленное главным образом на «теоретическое обоснование, определение номенклатуры, иерархии знаний», умений и навыков, «методик формирования, контроля и оценки», перестало отвечать требованиям современной действительности [1]. В связи с этим система образования столкнулась с необходимостью глобального переосмысления и преобразования содержания и структуры профессионального образования, результаты которого должны обеспечивать эффективную социализацию и адаптацию выпускника вуза как в профессиональном, так и в межличностном контексте.

Данные тенденции приводят к тому, что в настоящее время значительному пересмотру и переработке подвергаются все основные образовательные программы (ООП) вузов, в том числе и ООП лингвистов-переводчиков, которые в современной ситуации всемирной экономической, политической, культурной глобализации и интеграции, увеличения скорости и масштабов распространения международного информационного обмена и сотрудничества являются связующим звеном, способным осуществлять коммуникацию не только между представителями различных сфер деятельности в различных ситуациях, но и прежде всего между представителями разных культур.

О. В. Федотова определяет профессиональную компетентность переводчика как «сложный личностный ресурс, состоящий из комплекса специфических переводческих компетенций, которые обеспечивают высокую эффективность деятельности специалиста» [2, с. 17–18]. Профессиональная деятельность переводчика связана прежде всего с текстами, различными по стилистической и жанровой принадлежности.

Это определяет актуальность настоящего исследования, основной целью которого является теоретическое обоснование значимости текстовой компетентности в структуре профессиональной ком-

петентности будущих лингвистов-переводчиков. Для достижения поставленной цели в ходе работы планируется выполнить следующие задачи:

– уточнить структуру профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков и ее компонентов;

– теоретически обосновать значимость текстовой компетентности в заявленной выше структуре.

Рассмотрим содержание и структуру профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков, которая непосредственно связана с пониманием основных положений компетентностного подхода к образованию и заключается в первую очередь в установке на успешный практический результат профессиональной деятельности выпускника, а точнее, на приобретение им в процессе обучения в вузе не большого количества теоретического, зачастую между собой не связанного и ненужного в будущей работе материала, а профессиональной компетентности, позволяющей ему сразу после окончания вуза успешно осуществлять деятельность в рамках выбранной профессии.

Для каждой конкретной специальности целесообразно составить профессиональный портрет, состоящий из набора определенных компетентностей и компетенций. Однако основную сложность составляет неоднозначность их структуры и содержания, представленных разными исследователями.

И. А. Зимняя подразделяет компетентности на три группы: ключевые, или основные, компетентности, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека в социуме; профессиональные и учебные компетентности, формирующиеся для проявления в этих видах деятельности; социальные компетентности, характеризующие взаимодействие человека с обществом, социумом и другими людьми [3, с. 11].

Поскольку ключевые и социальные компетентности являются достаточно общими и присущи выпускникам всех специальностей, следовательно, наибольший интерес в данной работе представля-

ют именно профессиональные компетентности, свойственные лингвистам-переводчикам.

Вопросам переводческой компетентности посвящены работы И. С. Алексеевой, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, Р. К. Миньяр-Белоручева, А. Нойберта, А. Хутардо и других, однако анализ научной литературы показал, что исследователи так и не пришли к единому мнению по данному вопросу, выдвигая на первый план либо знания и опыт, либо личные качества, либо профессиональную составляющую. Более того, в связи с необходимостью глобального переосмысления и преобразования признанных неэффективными в контексте компетентностного подхода содержания и структуры профессионального образования, базирующегося на ЗУН, многие исследователи сделали акцент на внедрение новых стратегий профессиональной подготовки лингвистов-переводчиков. В основе каждой стратегии лежит определенная профессиональная компетенция, формирование которой, по мнению авторов, и является необходимым условием профессиональной подготовки, соответствующей требованиям современных стандартов образования.

Однако, согласно проведенному анализу, многие в последнее время описанные компетенции являются, по сути, частными случаями уже хорошо известных компетенций. Так, Л. В. Ремезова выделяет языковую, речевую, социокультурную, социальную, стратегическую и дискурсивную компетенции, на которых базируется коммуникативная компетенция [4, с. 127].

Ю. В. Фалькович выделяет языковую, коммуникативную, техническую, дискурсивную, текстообразующую, информационную и рефлексивную компетенции.

Суть информационной компетенции заключается в поиске информации в Интернете, в словарях и справочниках, в различных базах данных и других источниках дополнительной информации, что позволяет рассматривать ее как компонент текстовой компетентности. Рефлексивная компетенция, по мнению Ю. В. Фалькович, применительна к письменному переводу, определяется как «совокупность представлений о закономерностях восприятия письменного текста читающим, знания природы нарушений, связанных с такими закономерностями, умений и навыков рефлексии относительно письменного текста собственного перевода и его коррекции; способности к самоконтролю, которая реализуется посредством выявления нарушений в тексте собственных письменных переводов, а также готовности принятия студентами правильного переводческого решения» [5, с. 58], что также свидетельствует о том, что данная компетенция является компонентом текстовой компетентности.

Из вышесказанного следует, что четкую струк-

туру профессиональной переводческой компетентности выявить достаточно сложно, что неудивительно, учитывая, что сам термин «профессиональная компетентность» трактуется как совокупность, т. е. интегральная характеристика нескольких компетенций. Проведенный анализ подтверждает, что компетенции внутри этой структуры часто наслаиваются друг на друга, одна является частным случаем другой и т. д.

Вне зависимости от других классификаций и многообразия выделяемых разными исследователями компетенций авторы в своем исследовании будут опираться на структуру профессиональной компетентности переводчика, предложенную В. Н. Комиссаровым, поскольку она позволяет более полно и четко обобщить предлагаемые другими исследователями компетенции как частные случаи более крупных образований. Вслед за В. Н. Комиссаровым будут придерживаться мнения, что в процессе формирования профессиональной компетентности переводчика происходит создание «своеобразной языковой личности» [6, с. 323], которая отличается от обычной наличием определенных компонентов, таких как языковая компетенция (вместе с лингвистической), коммуникативная (вместе с социокультурной, социальной, стратегической, дискурсивной и др.), техническая (вместе с операциональной), личностно-психологическая (включающая в себя личностные характеристики и морально-этический компонент) и текстообразующая (совместно с информационной и рефлексивной как компонентами текстовой компетентности).

Ю. Г. Комендровская, которая в отличие от И. А. Зимней выделяет только ключевые и профессиональные (состоящие из базовых и специальных) компетенции, предлагает рассматривать специальные компетенции как реализацию ключевых и базовых в определенной области профессиональной деятельности, в то же время отмечает, что все три вида компетенций взаимосвязаны и их одновременное развитие обеспечит в итоге становление профессиональной компетентности специалиста. Более того, автор высказывает мнение, что отдельная компетенция «может рассматриваться одновременно как ключевая, базовая и профессиональная, так как компетенция является не только многокомпонентной, но и иерархической структурой» [7, с. 40], подобной «дереву», состоящему из компетенций [8].

Именно таковой в данном исследовании и представляется профессиональная текстовая компетентность.

Феномен текста давно входит в сферу интересов культурологов, философов, филологов, и представители каждой науки признают его значимость в своей конкретной области. Так, Ю. В. Лотман

определяет культуру как совокупность текстов [9, с. 23], выделяет такие функции текста, как «адекватная передача значений, порождение новых смыслов, конденсация культурной памяти» [9, с. 150], современная лингвистика рассматривает текст как инструмент общения, как «единицу коммуникации» [6, с. 330], для педагогов текст рассматривается прежде всего с точки зрения его просветительской функции, поскольку позволяет свернуть большой объем материала в минимальный объем [10, с. 20–26].

Термин «текстовая компетентность (компетенция)» появился сравнительно недавно в контексте педагогических исследований В. А. Козырева и М. А. Мамадалиева. Н. С. Болотнова определила этот термин как совокупность знаний «по теории текста и умения создавать и адекватно воспринимать текст» [11, с. 8] и выделила основные типы текстовой деятельности, такие как «текстообразующая, текстовоспринимающая, интерпретационная» [11, с. 9], И. В. Салосина дополнила этот список еще и «текстовоспроизводящей, основанной на риторических умениях личности» [12, с. 83].

В настоящее время вопрос формирования профессиональной текстовой компетентности как одного из важнейших компонентов профессиональной подготовки выпускников нелингвистических специальностей педагогического вуза разработан И. В. Салосиной. В данной работе предпринята попытка обосновать значимость текстовой компетентности для профессиональной подготовки будущих лингвистов-переводчиков.

В. Г. Гак, Х. Фермеер и другие исследователи отмечают коммуникативный характер профессиональной деятельности переводчика и рассматривают ее как особый вид речевой деятельности, направленный на реализацию задач межъязыкового общения, и текст (устный или письменный) является «единицей коммуникации» [6, с. 330]. М. П. Брандес называет перевод «языково-текстовой деятельностью» [13, с. 3], предметом труда которой выступает текст, а средством труда две языковые системы.

С другой стороны, поскольку рассматривается подготовка будущих лингвистов-переводчиков, не следует игнорировать и обучающий характер текста.

В зависимости от позиции субъекта по отношению к тексту, т. е. по характеру текстовой деятельности, ученые выделяют первичную и вторичную текстовую деятельность. Для будущих педагогов первичная текстовая деятельность направлена на создание и произнесение, а вторичная – на восприятие, понимание и интерпретацию [12, с. 83]. Данное утверждение справедливо и для будущих переводчиков, использующих текстовую деятельность

в целях обучения: поиск информации в Интернете, в словарях и справочниках, в различных базах данных и других источниках дополнительной информации (информационная компетенция), написание конспекта, реферата, аннотации, выступление с докладом и т. д. Данные виды текстовой деятельности присущи специалистам всех направлений обучения, поэтому авторы считают их относящимися к сфере общей текстовой компетентности. Таким образом, помимо текстообразующей компетенции компонентом текстовой компетентности является еще и информационная компетенция.

Профессиональная же текстовая компетентность будущего лингвиста-переводчика реализуется исключительно в рамках профессиональной переводческой деятельности. Однако что касается непосредственно процесса переводческой деятельности, то он значительно осложняется тем, что на двух первых этапах (восприятия и понимания) переводчик имеет дело с текстом на исходном языке, а на этапах создания и воспроизведения уже с языком перевода. По мнению Р. К. Миньяр-Белоручева, учитывая специфику переводческой деятельности, следует выделять следующие важнейшие умственные механизмы:

- восприятие текста (может быть слуховым или зрительным, здесь также большую роль играет возможность (невозможность) повторного восприятия);

- запоминание (степень сложности данного процесса варьируется в зависимости от объема воспринимаемого текста);

- переключение с одного языка на другой (в зависимости от вида перевода продолжительность варьируется от нескольких секунд до нескольких дней);

- оформление речи (устная или письменная форма, возможность коррекции);

- синхронизация переводческих операций (необходимость распределить время на воспроизведение текста в зависимости от вида перевода – синхронного, последовательного и т. д.) [14, с. 147].

Очевидно, что перечисленные Р. К. Миньяр-Белоручевым механизмы практически полностью совпадают с этапами текстовой деятельности, за исключением процесса понимания, которое Л. С. Выготский определяет как операцию отнесения знака к значению, быстрому передвижению внимания и выделению ключевых пунктов. [15, с. 209–210]. Учитывая тот факт, что целью переводческой деятельности является прежде всего понимание содержания исходного устного или письменного текста и только потом передача посредством языка перевода представителям другой культуры, следует считать процесс понимания важнейшим профессионально значимым компонентом

переводческой деятельности. Однако и этап запоминания, упомянутый Р. К. Миньяром-Белоручевым, также должен рассматриваться как специфический элемент текстовой деятельности в контексте переводческой деятельности.

Характеристики каждого этапа переводческой деятельности могут изменяться в зависимости от вида перевода. Так, при выполнении устного последовательного перевода переводчик должен за небольшой промежуток времени воспринять, понять, запомнить устное сообщение, проинтерпретировать текст, подобрав нужную лексику, наиболее уместные грамматические схемы, учесть возможные переводческие трансформации и способы передачи фоновых знаний, создать текст в голове и, учитывая темп последовательности, вслед за репликой на исходном языке воспроизвести содержание исходного текста уже языком перевода; переводчику-синхронисту приходится работать в наиболее стрессовой ситуации, поскольку для успешной реализации синхронного перевода от него требуется особый вид речемыслительной деятельности, заключающейся в одновременном слушании и говорении, т. е. в восприятии и отправлении сообщения [16]; в ситуации письменного перевода переводчик в большинстве случаев имеет достаточно времени, чтобы вернуться к исходному варианту, у него есть возможность как следует проработать каждый этап своей профессиональной деятельности и не тратить силы на запоминание содержания текста, так как он всегда под рукой.

Что касается письменного перевода, то именно здесь, по мнению авторов, реализуется рефлексивная компетенция, выделяемая Ю. В. Фалькович, которую можно рассматривать именно как компонент профессиональной текстовой компетентности переводчика на определенном этапе – этапе создания письменного перевода.

Тем не менее независимо от того, о каком виде перевода идет речь, залогом его успешного выполнения является высокий уровень совокупности профессиональных компетенций переводчика: языковой, коммуникативной, текстообразующей, технической и личностно-психологической.

Исходя из вышесказанного, авторы считают, что применительно к профессиональной подготовке будущих лингвистов-переводчиков целесообразно выделить два вида текстовой компетентности: общую и профессиональную.

На общей текстовой компетентности базируются ключевые и социальные компетенции переводчика, предусматривающие такие виды текстовой деятельности, как восприятие, понимание, интерпретация, создание и воспроизведение, направленные на поиск информации, написание конспекта, реферата, аннотации, выступление с докладом и т. д.

Профессиональная текстовая компетентность, в свою очередь, распространяется непосредственно на профессиональные переводческие компетенции (языковую, коммуникативную, текстообразующую, техническую, личностно-психологическую) и выступает интегрирующим компонентом. Характерным отличием профессиональной текстовой компетентности является текстовая деятельность в рамках двух иностранных языков, поэтому на начальных этапах (восприятие, понимание, запоминание) переводчик работает с исходным языком, а на заключительных (создание и воспроизведение) – с языком перевода. Основным этапом профессиональной текстовой деятельности переводчика является этап понимания, а дополнительным – запоминания, причем в зависимости от вида перевода, этапы профессиональной текстовой деятельности длятся разное количество времени, а порой происходят одновременно.

Аторы разделяют мнение И. В. Салосиной о том, что высокий уровень языкового образования, компонентом которого наряду с коммуникативной и языковой выступает текстовая компетентность, является условием личностного и профессионального развития будущих специалистов в учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности, доказательством чего служат последние изменения в структуре и содержании ООП. На примере документа, разработанного кафедрой лингвистики и переводоведения ИМОЯК ТПУ под руководством зав. кафедрой Т. Н. Ильинской, «Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Общие положения» по специальности 035701 «Перевод и переводоведение» [17], можно рассмотреть, насколько значима текстовая компетентность в рамках профессиональной подготовки лингвистов-переводчиков. Для этого были внимательно изучены планируемые в ООП результаты обучения. Согласно проведенному анализу из 15 предложенных формулировок профессиональных (Р1–Р10) и общекультурных (Р11–Р15) компетенций 10 (Р3–Р10, Р14–Р15) включают в себя элементы, присущие текстовой деятельности, например: умение анализировать особенности рабочего текста в рамках функционального стиля и регистра речи, редактировать текст перевода; знание особенностей официального, нейтрального и неофициального регистров общения; владение опытом анализа и продуцирования текстов основных стилей и жанров литературного языка и т. д. [17, с. 11–14].

Поскольку основной целью компетентностного подхода является подготовка востребованного, конкурентоспособного специалиста, было проведено анкетирование потенциальных работодателей г. Томска, чтобы выяснить, действительно ли так

высока степень значимости профессиональной текстовой компетентности в процессе профессиональной подготовки лингвистов-переводчиков. Несмотря на расхождения в ответах потенциальных работодателей, все высказывания, касающиеся профессиональной текстовой деятельности будущих переводчиков, получили максимально высокие баллы. Более того, работодателям было предложено высказать свою точку зрения на недостатки профессиональной подготовки переводчиков. Ключевыми проблемами как устного, так и письменного перевода были названы недостаточное владение родным русским языком (бедный словарный запас, неуместное употребление лексики разговорного стиля, нарушение норм грамматики и синтаксиса в целом), а также ограниченность кругозора переводчика, что накладывает негативный отпечаток на адекватность перевода и общее впечатление от личности переводчика. Все перечисленные проблемы относятся к сфере текстовой компетентности, причем не только профессиональной, но и общей, что еще раз подтверждает степень ее значимости в контексте профессиональной подготовки переводчиков.

Из всего вышесказанного следует, что особенность профессиональной подготовки переводчика заключается в том, что предметом его профессиональной деятельности является текст, устный или письменный, и все профессиональные компетенции переводчика, составляющие в совокупности профессиональную компетентность, реализуются

в работе с ним. Таким образом, текстовая компетентность в структуре профессиональной подготовки будущих лингвистов-переводчиков является интегрирующим компонентом и ключевых, и социальных (по И. А. Зимней), и профессиональных компетенций. Однако на уровне профессиональных компетенций, учитывая, что профессиональная текстовая деятельность переводчика проходит в рамках двух языков и нескольких видов перевода (письменный, устный последовательный, двусторонний устный, синхронный и т. д.), профессиональная текстовая компетентность носит особый характер, что отражено прежде всего в структуре этапов текстовой деятельности. Так, важнейшим профессионально значимым компонентом переводческой деятельности является именно этап понимания, и только потом – передача посредством языка перевода представителям другой культуры. Дополнительным этапом текстовой деятельности, присущим именно переводчикам, авторы считают этап запоминания (по Р. К. Миньяр-Белоручеву), в зависимости от вида перевода некоторые этапы, например восприятие и воспроизведение при синхронном переводе, могут происходить одновременно. За время процесса перевода на базе текста реализуются все профессиональные компетенции переводчика, что доказывает значимость профессиональной текстовой компетентности в структуре не только профессиональной компетентности, но и профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 05.02. 2013).
2. Федотова О. В. К вопросу о формировании операциональной компетенции будущего переводчика // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 9.3 (33) (Проблемы науки и образования). 432 с. URL: <http://nkras.ru/vmno/EN/issues/2012/9.3/9.3.pdf> (дата обращения: 25.01.2013).
3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
4. Ремезова Л. В. К вопросу о профессиональной компетентности лингвиста-переводчика // Язык и культура. 2011. № 3 (15). С. 125–132. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/15/image/15-125.pdf> (дата обращения: 20.02.2013).
5. Фалькович И. В. Организационно-педагогические условия формирования переводческой компетенции студентов: дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2010. 225 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Комендровская Ю. Г. К вопросу о профессиональной компетентности переводчика-референта // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 38–42. URL: http://www.hetoday.org/arxiv/VOS/5_2010/38_42.pdf (дата обращения: 25.03.2013).
8. Субетто А. И. Онтология и эпистемология компетентного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. СПб.; М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 72 с.
9. Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. 479 с.
10. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3.
11. Болотнова Н. С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: методическое пособие. Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. 64 с.
12. Салосина И. В. Текстовая деятельность как основа профессиональной педагогической компетентности будущего учителя // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 7 (70). С. 82–87.
13. Брандес М. П. Стиль и перевод. М.: Высшая школа, 1988. 126 с.
14. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980. 237 с.

15. Выготский Л. С. Мышление и речь. 4-е изд. М.: Лабиринт, 1996. 416 с.
16. Ширяев А. Ф. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 180 с.
17. Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Общие положения. Специальность 035701 «Перевод и переводоведение» // Корпоративный портал ТПУ. URL: <http://portal.tpu.ru:7777/departments/head/education/resource/fond/Tab?id=99> (дата обращения: 06.03.2013).

Суван-оол Е. С., ст. преподаватель, аспирант.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: besai007@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.02.2013.

Ye. S. Suvan-ool

TEXT COMPETENCE IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE FUTURE LINGUISTS AND TRANSLATORS

In the article the author theoretically substantiated the importance of text competence as compulsory condition of high level professional training in the context of competency approach.

It specifies the structure of the professional competence of future linguists, translators, the integrant component of which is a professional text competence serving as base of translator professional skills, such as linguistic competence, communicative competence, text-forming competence, technical competence, personal and psychological competence within the framework of two languages.

Key words: *competency approach, professional competence of linguists, interpreters, text competence, text work, professional text competence.*

References

1. Zimnyaya I. A. Key competencies – a new paradigm of modern education. *Internet Journal «Eidos»*. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (accessed 05 February 2013) (in Russian).
2. Fedotova O. V. On the formation of the operational competence of the future translator. *In the world of scientific discovery*. Krasnoyarsk, Research and Innovation Center, 2012, no. 9.3 (33) (Problems of Science and Education), 432 p. URL: <http://nkras.ru/vmno/EN/issues/2012/9.3/9.3.pdf> (accessed 25 January 2013) (in Russian).
3. Zimnyaya I. A. *Key competences as effectively-targeted competence based approach to education*. Author's version. Moscow, Research center for problems of education quality, 2004, 42 p. (in Russian).
4. Remezova L. V. On the professional competence of the linguist and translator. *Language and Culture*, 2011, no. 3 (15), pp. 125-132. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/15/image/15-125.pdf> (accessed 20 February 2013) (in Russian).
5. Falkovich I. V. *Organizational and pedagogical conditions of formation of translator competence of students*. Thesis cand. ped. sci. Novokuznetsk, 2010. 225 p. (in Russian).
6. Komissarov V. N. *Contemporary translation studies: study guide*. Moscow, ETS Publ., 2002. 424 p. (in Russian).
7. Komendrovskaya Yu. G. On the professional competence of the translator-interpreter. *Higher education today*, 2010, no. 5, pp. 38-42. URL: http://www.hetoday.org/arxiv/VOS/5_2010/38_42.pdf (accessed 25 March 2013) (in Russian).
8. Subetto A. I. *Ontology and epistemology of the competence based approach, classification and qualimetry competencies*. St. Petersburg., Moscow, Research Centre for the problems of quality of specialists' training Publ., 2006. 72 p. (in Russian).
9. Lotman Yu. M. *Selected articles: Articles on semiotics and cultural typology*. Tallinn, 1992. 479 p. (in Russian).
10. Tatur Yu. G. Competence in the model structure of specialist training. *Higher education today*, 2004, no. 3 (in Russian).
11. Bolotnova N. S. *Text activity at the Russian literature class: methods of linguistic analysis of literary text: toolkit*. Tomsk, TSPU Publ., 2002. 64 p. (in Russian).
12. Salosina I. V. Text activity as the basis of professional pedagogical competence of future teachers. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, no. 7 (70), pp. 82–87 (in Russian).
13. Brandes M. P. *Style and translation*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 126 p. (in Russian).
14. Minyar-Beloruichev R. K. *General theory of translation and interpretation*. Moscow, 1980. 237 p. (in Russian).
15. Vygotskiy L. S. *Thinking and speech*. Moscow, Labint Publ., 1996. 416 p. (in Russian).
16. Shiryayev A. F. *Activity of simultaneous translator and methods of teaching to simultaneous interpretation*. Moscow, Voenizdat Publ., 1979. 180 p. (in Russian).
17. *Main educational program of higher education. General provisions*. Specialty 035701 "Translation and Translation Studies". TPU Enterprise Portal. URL: <http://portal.tpu.ru:7777/departments/head/education/resource/fond/Tab?id=99> (accessed 06 March 2013) (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: besai007@mail.ru